

тельную силу, молитва получает не только глубокий смысл, но и становится внутреннею необходимостью всей его жизни. Безъ молитвы христіаниномъ нельзя быть. Бесѣда любящаго сына съ отцомъ послѣ продолжительной ихъ разлуки представляетъ только незначительную тѣнь того внутренняго блаженства, которое испытываетъ истинный христіанинъ отъ своей искренней и пламенной молитвы къ Богу, которую учителя церкви справедливо называютъ и бесѣдою души человѣческой съ Богомъ. Уже созерцаніе и прославленіе въ молитвѣ безконечныхъ совершенствъ Божіихъ доставляетъ христіанину такое блаженство, о которомъ человѣкъ не вѣрующій никогда не будетъ въ состояніи составить себѣ хотя нѣкоторое понятіе и потому неудивительно, если онъ, не понимая его, и отрицаетъ. Пріятно быть въ присутствіи какого-либо знаменитаго ученаго или высоконравственнаго человѣка и восторгаться его добродѣтелями и достоинствами: его свѣтлымъ умомъ, его обширными познаніями, его прекрасною рѣчью, его нравственными свойствами; но что сказать о томъ блаженствѣ, которое испытываетъ истинный христіанинъ отъ присутствія и бесѣды съ Существомъ всесовершеннымъ—вѣчнымъ, всемогущимъ, премудрымъ, всевѣдущимъ, всеблагимъ, вездѣсущимъ, вседовольнымъ, всеблаженнымъ?... Счастье, радость, жизненные удачи также влекутъ истиннаго христіанина къ молитвѣ, чтобы возблагодарить всецѣдраго Отца Небеснаго за Его любовь и милости; и съ чувствомъ благодарности въ неразрывной связи находится смиреніе, удерживающее человѣка отъ нравственнаго паденія и во время счастья: онъ не возгордится имъ, не будетъ превозноситься предъ другими, потому что смиреніе подскажетъ ему всегда, что онъ всеѣмъ обязанъ благодати Отца Небеснаго, а не своимъ личнымъ достоинствамъ или заслугамъ. Постигнетъ человѣка тяжкое горе, когда люди уже не въ состояніи помочь ему,—невѣрующій впадаетъ въ малодушіе и, не имѣя возможности возложить на кого либо надежду, приходитъ къ отчаянію и часто оканчиваетъ дѣло самоубійствомъ. Иначе ведетъ себя истинный христіанинъ: для него нѣтъ горя, котораго бы онъ не могъ перенести, нѣтъ борьбы, предъ которою бы онъ отступилъ. Онъ знаетъ, что у него есть всемо-